

Глава 10

Сы Жань застыл на месте, не в силах оправиться от потрясения.

Погодите-ка, что это вообще за ситуация?

«Что это — крушение моральных устоев или тотальное обесценивание совести? Преднамеренный заговор или досадная оплошность? Вся истина крылась в...»

«Впрочем, какое мне до этого дело?»

Не он покупал это растение, не он платил баснословные деньги. И если позже выяснится, что товар не соответствует описанию, это станет головной болью лишь для верхушки Секты Меча. Он же, как простой обыватель, мог бы просто наблюдать за переменами в секте, гадая, найдётся ли герой, способный исправить положение, и в крайнем случае похлопать в ладоши, как довольный морской котик.

С этой мыслью юноша опустился с цыпочек на полную стопу и принял привычную ленивую позу. Он уже намеревался побродить по этажу в поисках чего-нибудь подходящего для активации своего духовного корня.

Но стоило ему сделать шаг, как боковое зрение невольно зацепилось за профиль Юнь Мо.

Мечник оставался верен себе: холодный, невозмутимый, с вечно опущенными уголками губ. Его лицо в состоянии покоя казалось воплощением суровости, почти бесчувственности. Однако сейчас — то ли в отсветах Травы переполнения, то ли по иной причине — взгляд мужчины неуловимо смягчился.

Стоявший рядом Се Жунцзин и вовсе не скрывал чувств: глаза радостно сузились, на губах играла улыбка, и даже в кончиках волос, казалось, сквозило ликование. Хотя цена в три тысячи духовных камней высшего качества и заставила его сердце болезненно сжаться, вся горечь мгновенно улетучилась при виде столь прекрасного экземпляра.

Судя по всему, Секта Меча действительно отчаянно нуждалась в этой траве.

Сы Жань, уже собиравшийся улизнуть, помедлил, а затем мелкими шажками вернулся обратно. Он наткнулся на сияющую физиономию приказчика, который едва не светился от счастья.

«Хм... вот в чём вопрос: а знают ли в Башне Десяти Тысяч Лекарств, что эта трава — липа?»

Если закупщик по ошибке принял Траву-призрак за Траву переполнения — это

профнепригодность. Если же подмена была умышленной — это чистой воды мошенничество. В любом случае, Башня Десяти Тысяч Лекарств, как самый престижный торговый центр Города Десяти Тысяч Духов, несла за это полную ответственность.

Защита прав потребителя — долг каждого!

«Я делаю это вовсе не ради Секты Меча, — убеждал себя юноша. — А ради собственного спокойствия»

В будущем ему самому предстояло закупаться ценными ресурсами. И если подобные порядки в Башне Десяти Тысяч Лекарств станут нормой, для него это не сулило ничего хорошего.

«Со мной ты никогда не купишь подделку...» — Драгоценная книга в его сознании не удержалась от комментария.

«Замолкни», — холодно оборвал её Сы Жань.

«...»

Тем временем Юнь Мо заканчивал финальный осмотр. Обычно на этом этапе алхимики проверяют свежесть растения и сохранность его свойств. Но мечник в ботанике не смыслил: он извлёк нефритовую пластину и, сжимая её в руке, сверял внешний вид травы с описанием.

Интересно, сумеет ли он распознать фальшивку?

Спустя мгновение Юнь Мо убрал пластину и произнёс:

— Проблем нет.

Ох. Ну всё, попались. Не разглядел.

Видя, как Юнь Мо уже тянется к сумке за духовными камнями, Сы Жань понял: это последний шанс. Если деньги будут уплачены, сделка закроется. Поднимать шум после — дело бесполезное: Башня просто выставит их за дверь, и на руках у мечника останется лишь бесполезный сорняк, прикидывающийся ценным лекарством.

Но... как именно ему намекнуть?

Мозги юноши заработали с такой скоростью, что, казалось, вот-вот задымятся. Как назло, в голове в самый неподходящий момент заиграл какой-то дурацкий навязчивый мотивчик из прошлой жизни, сулящий удачу.

Сы Жань собрал волю в кулак и звонко выкрикнул:

— Стойте!

Приказчик с вежливой улыбкой уже собирался закрыть шкатулку, чтобы целебные свойства травы не улетучились при контакте с воздухом. Услышав окрик, он взглянул на парня. Заметив на нём высокоранговое облачение и приметив дорогую сумку на поясе — явные признаки тугого кошелька, — он лишь быстрее захлопнул крышку, спеша поскорее заняться новым «денежным» клиентом.

— Погодите-погодите! — Сы Жань подскочил к прилавку. — Пожалуйста, не трогайте это. Да-да, шкатулку. Не закрывайте пока, оставьте как есть.

Управляющий был сама любезность с богатыми клиентами:

— Уважаемый даос, чем могу быть полезен?

— Ну, насчёт этой Травы переполнения... — юноша уставился на Траву-призрак, мимикрия которой была почти безупречной.

«Черт побери, и во что я ввязываюсь?»

Управляющий вопросительно приподнял бровь:

— Слушаю?

— Почему... — Сы Жань замялся. — С чего вы взяли, что это Трава переполнения?

Управляющий замолчал.

Видимо, подобных вопросов ему ещё никогда не задавали. Он опешил, улыбка слегка померкла, а в голосе прорезалось недоверие:

— Трава переполнения — это Трава переполнения, что тут ещё обсуждать? Молодой человек, если вы не понимаете, как она выглядит, вам стоит почитать справочник по ботанике, а не приходить с такими вопросами в нашу Башню Десяти Тысяч Лекарств.

Проблема не в том, почему трава так называется, а в том, что это вообще не она!

Стоявший рядом Се Жунцзин нахмурился, и радость на его лице сменилась подозрением:

— Что-то не так?

Сы Жань кожей чувствовал, как портится настроение собеседника и как тяжелеет, холодеет, аура вокруг Юнь Мо. В этот момент ему пришла в голову некстати циничная мысль: эти двое — отнюдь не те люди, что отличаются ангельским терпением. К пустякам они относятся как к муравьям на дороге — не замечают. Но стоит задеть то, что им дорого, и они превращаются в беспощадный осенний ветер, сметающий всё на своём пути.

Эх, ладно.

Сы Жань мысленно вздохнул. В конце концов, не побьют же его... наверное.

— Я хочу сказать, — произнёс юноша, — что это, возможно, вовсе не Трава переполнения.

Се Жунцзин не сразу сообразил, к чему он клонит:

— То есть?

— В буквальном смысле, — Сы Жань сохранял свой привычный ленивый вид, будто и не говорил сейчас ничего из ряда вон выходящего. — Трава переполнения в четыре оборота, верно? Цена немалая. Если бы она была настоящей — вопросов нет. А если вдруг подделка? Стоит ли отдавать такие деньги за пустышку?

Приказчик прищурился и с силой хлопнул ладонью по прилавку.

— Уважаемый, вы решили поиграть в загадки?! — ледяным тоном процедил он. — Имя нашей Башни Десяти Тысяч Лекарств — гарантия качества! Мы не станем рисковать репутацией ради жалких трёх тысяч камней!

Этот человек тоже был на стадии Золотого Ядра. Вспышка его гнева сопровождалась ощутимым давлением силы, а от хлопка по залу пронёсся резкий порыв ветра. Выглядело это довольно устрашающе.

Сы Жань тут же юркнул за спину Юнь Мо и, высунув лишь макушку, миролюбиво заметил:

— Мы же просто разговариваем, зачем сразу пугать?

Управляющий промолчал, едва не задохнувшись от ярости.

Он служил в Башне Десяти Тысяч Лекарств не один год. Двадцать лет назад он начинал на первом этаже, торгуя обычным сырьем, и лишь через десять лет тяжкого труда заслужил

право работать здесь, на втором.

И пусть он не был алхимиком, в травах он разбирался не хуже любого мастера пилюль. Трава переполнения хоть и редка, но узнаваема. Её особенности слишком специфичны. За свою жизнь он держал в руках десятки таких растений. И пусть четыре оборота встречаются нечасто, перепутать их с чем-то другим — абсолютно невозможно!

— Если не собираетесь покупать — проваливайте, и нечего чернить доброе имя заведения своими бреднями, — на лице приказчика заиграла издевательская усмешка. — Так и скажите: нет денег. К чему этот дешевый спектакль? Вон отсюда!

Се Жунцзин заволновался:

— Пойдите, нам действительно нужна эта трава.

Управляющий лишь холодно хмыкнул. Се Жунцзин, едва сдерживая ярость, выдавил из себя улыбку, которая, впрочем, была ледяной. Обернувшись к Сы Жаню, он процедил сквозь зубы:

— Ты что творишь?! Мы не в Секте Сяньюнь... Прежде чем открывать рот, включи мозги!

Тот меланхолично отозвался:

— Разве мы не должны выступать единым фронтом? К чему эти внутренние распри?

Мечник от возмущения едва не рассмеялся:

— Какой ещё фронт?! Ты хоть понимаешь, насколько важна эта трава? Ты же вообще ничего не смыслишь в...

— Довольно! Хотите ругаться — идите на улицу! — управляющий пренебрежительно махнул рукой. — За годы службы я навидался таких «знатоков». Начитаются картинок в атласах и мнят себя великими мастерами, приходят тут, пальцами тычут... Смехотища!

Шум привлек внимание зевак. Несколько человек, выбравших товары в соседних секциях, потянулись поближе. В любом мире страсть людей к чужим скандалам была неискоренима.

— Трава переполнения? — слышалось в толпе. — Да вроде она и есть. Хороший экземпляр, четыре оборота и такая сохранность... Только в Башне Десяти Тысяч Лекарств такие и найдёшь.

— Пф-ф, небось беднота какая-то, денег нет, вот и ломают комедию.

— Ха-ха, какие наивные! Неужели они думают, что Башня Десяти Тысяч Лекарств их испугается? У такой организации крыша — дай бог каждому. Совсем мозги растеряли, когда решили здесь буянить.

— Тсс, тише ты. Посмотри на тех двоих — на мечников похожи.

— Ну и что, что мечники? Не посмеют же они здесь махать оружием...

Управляющий тяжело ударил кулаком по стойке:

— Ну? Есть ещё вопросы? Если сейчас же не уйдёте, я позову стражу, и вас вышвырнут силой!

С самого начала этого фарса Сы Жань лишь задал искру. Весь последующий шквал разгорался уже без его участия. Он просто стоял в стороне, позволяя ситуации развиваться своим чередом. В итоге всё пришло к закономерному финалу.

И юноша пришёл к выводу: в каком бы мире ни жили люди, их образ мыслей практически не меняется.

Приказчик прищурился:

— Уходите по-хорошему, пока не потеряли лицо. А если дождётесь стражи... вылетят отсюда все без исключения.

Сы Жань потёр лицо и, тихо вздохнув, шагнул из-за спины Юнь Мо. Он уже приготовился подойти к прилавку, чтобы провести с управляющим сеанс «дружелюбной» беседы, как вдруг чья-то рука преградила ему путь, оттесняя назад.

Юноша инстинктивно отпрянул, насторожившись:

— В-вы чего?

Путь ему преградил Юнь Мо.

Сы Жань невольно начал гадать, что означает этот жест. Вчера он восхищался профессионализмом этого человека, неужели сегодня получит от него по заслугам? Неужели мечник действительно решит применить силу?

«Ох...»

«Может, стоит закрыть лицо руками? Интересно, есть ли у культиваторов меча негласное

правило «по лицу не бить»? Черт, разница в силе слишком велика. Если мастер на стадии Золотого Ядра решит проучить меня, несчастного ученика на стадии Очищения Ци, я даже пикнуть не успею»

Кажется, вопрос активации духовного корня пора переводить в разряд критических.

В это мгновение мысли в голове Сы Жаня неслись сплошным потоком, словно бегущая строка в прямом эфире. Однако в этом мире, где всё решала грубая сила, все его рассуждения мало чем могли помочь.

Он слегка приподнял голову, глядя на Юнь Мо. Внешне юноша сохранял беззаботную улыбку, но внутри всё дрожало от напряжения.

Юнь Мо казался ещё более холодным, чем обычно. Он стоял вполборота, опустив взор, но голос его прозвучал неожиданно спокойно и терпеливо:

— Управляющий Башни находится как минимум на стадии Золотого Ядра. Не подходи к нему так беспечно, иначе можешь пострадать от его ауры.

Сы Жань застыл. Лишь спустя мгновение до него дошёл истинный смысл этих слов.

«Вот оно что...»

«Значит, это я судил о благородном человеке по собственной мерзости»

<http://bllate.org/book/15359/1416004>